

Глаза мужчины встретились с глазами мужчины средних лет, и, взглянув на кухонный нож, висевший на поясе того, он, наконец, с руганью отступил.

Отойдя на десять шагов, он вдруг ударил ногой в лицо худую, оборванную женщину.

— Что ты ешь?

Женщина упала на землю, а из её рта вылетела кость, которая ударила Мэйсян в лицо.

Это была обглоданная и покрытая слюной фаланга пальца.

Кость выпала, и женщина, словно обезумев, закричала и поползла к Мэйсян, но мужчина схватил её за лодыжку и утащил.

Раздались крики, и все сглотнули, но никто не вмешался, потому что это была жена мужчины, и она принадлежала ему.

Хозяева веселили гостей, но настоящие гости молча ели, не проронив ни слова.

Губернатор несколько раз пытался поднять тост за Чу Чэньси, но не нашёл подходящего момента.

Причина была проста: эти люди выглядели так, будто действительно голодали.

Хотя все они ели с изяществом, скорость, с которой они поглощали еду, была поразительной. Многие чиновники невольно сглатывали слюну: неужели еда была настолько вкусной?

Конечно, она была восхитительной, особенно если до этого шесть дней питаться только твёрдыми, как камень, лепёшками.

Как буря, Е Чанлин первым встал из-за стола, за ним последовали остальные, а затем они попрощались и ушли.

Они действительно ушли!

Оставшиеся чиновники переглянулись: ведь у них были запланированы другие мероприятия.

С наступлением ночи постепенно стали раздаваться храп.

Мэйсян всю ночь не смыкала глаз.

Благодаря тому, что госпожа Е из клана Ян никогда не притесняла слуг, у Мэйсян не было куриной слепоты, как у большинства деревенских жителей.

Она медленно поднялась и направилась к спящему неподалёку мужчине.

Землетрясение вызвало разломы в земной коре, и подземные воды затопили деревню, разрушенную оползнем. Без еды они были в ловушке уже девять дней.

Император Юнцзя был измотан проблемами, связанными с оказанием помощи пострадавшим.

Министерство финансов уже подготовило план, и первая партия продовольствия и денег на помощь наконец была собрана. Когда он уже начал немного расслабляться, обнаружилось, что его дети пропали.

Император Юнцзя...

— Что значит, что наследный принц, пятый князь и другие исчезли?

Император Юнцзя потирал виски, не в силах понять.

— А Чуньянь? Как принцесса могла исчезнуть вместе с наследным принцем?

Когда Чу Чэньси уезжал, он всё устроил, и, поскольку он всегда был образцовым наследным принцем, Восточный дворец молчал о его исчезновении, и только сейчас это обнаружилось.

И если бы не то, что мать девятого князя, не видя сына долгое время, послала людей на поиски и обнаружила его исчезновение, в дворце и при дворе до сих пор ничего бы не знали.

Исчезновение девятого князя стало большим событием, и дворец погрузился в хаос. Затем постепенно обнаружилось, что наследного принца нет в Восточном дворце, пятый князь исчез, а согласно сообщениям слуг из резиденций третьего и четвёртого князей, девять дней назад наследный принц и пятый князь внезапно появились с войсками и забрали их, и с тех пор они не вернулись. Поскольку их забрали наследный принц и пятый князь, они не решались искать их.

Об исчезновении принцессы Чуньянь императрица Чжан молчала, а евнух Лю не смел перечить императрице и притворялся, что ничего не знает, но теперь решил доложить обо всём.

— Безрассудство!

Хотя исчезновение Чу Чэньси и других долгое время оставалось незамеченным, как только на это обратили внимание, все детали предстали перед императором Юнцзя.

Читая доклад служб сыска, даже терпеливый император Юнцзя не смог сдержать ругательств.

— Наследный принц тоже участвовал в этом безрассудстве!

Император Юнцзя снова поднял доклад, который только что бросил на стол.

Евнух Лю хотел сказать, что наследный принц, скорее всего, был соучастником, но, поскольку он был наследником престола, даже эта мысль была подавлена.

— Узнав, что наследный принц и Яо увезли остальных из столицы, я не знаю, радоваться или сердиться.

Наконец, император Юнцзя глубоко вздохнул и успокоился.

— Но Чуньянь — женщина, как он мог взять её с собой в такое безрассудство!

Старый отец император Юнцзя был измотан заботами, а евнух Лю, услышав это, внутренне вздохнул с облегчением. Главное, что его не обвинят.

— И этот Е Чанлин...

Император Юнцзя смотрел на единственного в списке князей и принцесс человека с другой фамилией.

— Внук министра Ян всегда был робким.

Он даже мог поджать ноги от страха перед аудиенцией.

— Наверняка его заставили участвовать в этом безрассудстве, бедняга.

Услышав это, евнух Лю полностью согласился.

Родина Мэйсян находилась в небольшой деревне недалеко от Вэйняня, и рядом были и другие деревни.

Получив отчёт от солдат, отправленных на разведку, Е Чанлин и его спутники столкнулись с серьёзной проблемой.

Разделить часть сил и отправить их в наиболее пострадавшие уезды с большим количеством беженцев или сначала спасти Мэйсян.

Получив отчёт разведчиков, Чу Чэньси и другие посмотрели на Е Чанлина. Поскольку они уже были здесь, выбор был очевиден. Но это прошение должен был озвучить сам Е Чанлин.

— Прошу вас, князь Ин, выделите мне несколько человек, чтобы я мог спасти мою сестру.

Е Чанлин, сидя на лошади, сложил руки в знак уважения.

— Чэнь Вэй.

Чу Чэньяо позвал своего телохранителя.

— Выбери двух человек, чтобы сопроводить господина Е.

— Подождите.

В этот момент Чу Чэньси, что было редкостью, остановил всех.

— Линь Ян, иди с Чанлином.

Чу Чэньси также отправил своего телохранителя.

[Очки обаяния +5.]

Встретившись взглядом с Чу Чэньси, Е Чанлин почувствовал, как у него защемило кожу головы.

Они разделились.

Чу Чэньин, сидя на лошади, смотрел на удаляющиеся фигуры Е Чанлина и его спутников. За это время он успел сблизиться с Е Чанлином, чувствуя, что они похожи. Он знал, что под «сестрой» Е Чанлин имел в виду свою служанку.

То, что Е Чанлин пошёл спасать свою служанку, не вызвало у Чу Чэньина особых мыслей, но ему стало интересно, как должна выглядеть красавица, чтобы Е Чанлин так о ней заботился.

Мэйсян, о которой думал Чу Чэньин, сжала в руке камень.

Перед ней спал мужчина, лет тридцати, по возрасту ей приходившийся дядей.

Его звали Шаньцзы, и, как говорил её отец, он всегда пользовался поддержкой своих братьев, чтобы издеваться над другими. После землетрясения выжили в основном взрослые мужчины, и их семья была самой многочисленной, а староста деревни поддерживал их.

Мэйсян смотрела на Шаньцзы.

В углу несколько пар глаз наблюдали за ней.

После землетрясения горы обрушились, и все бросились бежать, но утром обнаружили, что деревня погребена под завалами, а дорога перекрыта.

Еды не было, всё съедобное в округе уже было съедено.

В темноте Мэйсян медленно подняла камень.

На рассвете измученный Е Чанлин остановился.

Землетрясение вызвало масштабные оползни, сделав и без того грязную горную дорогу ещё более труднопроходимой. Сначала Е Чанлин и его спутники могли ехать верхом, но по мере продвижения им пришлось идти пешком.

Землетрясение изменило ландшафт, и даже торговец, живший здесь много лет и ездивший сюда каждый месяц, не мог сразу сориентироваться.

— Господин Е, может, отдохнём?

Предложил Чэнь Вэй, заметив, как плохо выглядит Е Чанлин.

Е Чанлин покачал головой.

Они уже потратили слишком много времени, даже свернув в Сиань, чтобы устроить девятого князя.

Е Чанлин не знал, жива ли ещё Мэйсян, и только заставлял себя идти быстрее, ещё быстрее.

В этот момент Чэнь Вэй и другие внезапно напали и схватили трёх человек, которые всё это время следили за ними.

Чэнь Вэй и его товарищи были элитой, отвечавшей за безопасность Чу Чэньяо и Чу Чэньси. Они заметили преследователей ещё тогда, когда те начали следить за ними, и позволили им идти за собой, чтобы в нужный момент схватить всех троих.

Их бросили перед Е Чанлином.

Все трое были одеты как крестьяне, их одежда была потрёпана, но чиста. Старшему было тридцать два, младшему — всего шестнадцать.

<http://bllate.org/book/15199/1341735>